

ИДЕИ О ЗНАНИИ В РАБОТАХ А. САЛОМОНА

М.А. Перова

Сибирский государственный
университет телекоммуникаций и
информатики, Новосибирск

bagira_negra@mail.ru

Настоящая статья дает обзор деятельности малоизвестного в России немецкого социолога, иммигрировавшего в 1930-е годы в США – Альберта Саломона. Его вклад в развитие социологии признан в Германии и США. Саломон является представителем идей гуманизма, его работы послужили толчком к деятельности таких именитых социологов, как Питер Бергер и Томас Лукманн. В статье рассматривается один из аспектов его деятельности – сфера социологии знания.

Ключевые слова: Альберт Саломон, социология знания, общество прогресса.

Мир развивается стремительно, каждый день в науке совершаются открытия, активно развивается техника и рационализация, происходят войны, взгляды и устои общества меняются. В связи с подобными изменениями, свидетелями которых становимся мы или наши предки, нередко возникают вопросы: к чему мы идем, почему все происходит именно так, от чего зависит происходящее? Человечество в различные времена пыталось найти ответы на подобные вопросы, оставив в наследие знание в виде множества научных трактатов и теорий.

В настоящей работе мы попытаемся рассмотреть видение знания сквозь призму жизненного опыта Альберта Саломона – немецкого социолога, вынужденного иммигрировать в январе 1935 года в Нью-Йорк¹ и первоначально «посвятившего себя преподаванию, вместо написания книг» в New School for social research².

¹ Salomon, Albert (1966) Im Schatten einer endlosen großen Zeit. In: ders. (2008), Werke. Band 1: Biographische Materialien und Schriften 1921–1933. – Wiesbaden: VS. – P. 29.

² Там же.

Также мы попробуем выявить его вклад и идеи относительно Знания (что имеет непосредственное отношение к социологии знания), которое связано для Саломона (как это будет показано в работе) с идеями свободы и гуманизма³.

В связи с поставленной целью, основываясь на факте, что Саломон провел комплексный анализ социологического знания, начиная со времен античности и завершая современностью, а также прогнозами на будущее, представляется необходимым решить следующие задачи: рассмотреть идеи о знании, рассматриваемые Саломоном в историческом порядке.

Так, в первой части будет рассмотрена интерпретация Эпиктета, данная Саломоном в его работе «In praise of enlightenment», здесь же будет дан анализ актуальности подобной интерпретации на сегодня.

³ Gostman, Peter (2011) Von Berlin nach New York. Albert Salomons Weg im Intellektuellen Feld des 20. Jahrhunderts In: ders. Un Claudius Haerpfer (Hg), Verlassene Stufen der Reflexion. Albert Salomon und die Aufklärung der Soziologie Wiesbaden: VS. – P. 42.

няшний день. Во второй части мы рассмотрим идеи романтизма, в данном случае представляемые Сен-Симоном, с позиции Саломона и также сделаем попытку проанализировать данную им оценку. В третьей части будет представлена попытка рассмотрения оценки Саломоном современности и прогнозов на будущее, а также будет уделено внимание сложившейся констелляции его учеников и последователей.

Необходимо сделать оговорку, что в данной работе в большей степени рассматриваются не специфические аспекты знания, такие как религиозные, научные, профессиональные и т. д., а повседневные, те знания, которые присутствуют в жизни человека вне зависимости от его рода деятельности.

Сделаем оговорку – в данной работе прежде всего речь идет о знании в условиях западной культуры глазами ее представителя. Необходимость данного комментария обусловлена тем фактом, что в разных культурах и в разных обществах разум, реальность и знание имеют различное толкование.

Знание с позиций стоицизма

Как мировоззрение, стоицизм определяет понимание мира и высвобождение философа от него через независимость сознания. «The Stoic philosopher is superior to destiny; he is permitted to commit suicide in fulfillment of the Self, rather than as its destruction»⁴. Подобная идея свободы выбора между жизнью и смертью сделала римский стоицизм весьма привлекательным.

⁴ Salomon, Albert (1963) Stoicism as a way to freedom: the Enchiridion of Epictetus. In: Salomon, Albert (Hg.) In praise of Enlightenment. Meridian books: Salomon. – P. 15.

Если рассматривать стоицизм с точки зрения Саломона – он видит его не только как философскую систему, но и как мировоззрение. Доказывая свои убеждения, он говорит: «As a philosophical system, based on a theory of the universe... as a pattern of Weltanschauung, an interpretation of the universe from a specific point of view»⁵.

Многие одновременно восхваляют и критикуют стоицизм за его умение понимать человеческую слабость и презирать человеческую самодостаточность. Так, Монтескье в своих работах писал, что его приверженность к христианской религии защитила его от принятия стоицизма⁶. В то же время Токвиль и Буркхардт оценили возможность стоического аскетизма после того, как погрузились в христианскую и эпикурейскую отчужденность, заставляющую выйти из «бизнес-цивилизации»⁷, которая, в свою очередь, угрожает целостности индивида. В одной из своих работ А. Саломон пишет о стоицизме западных стран как о жизненном пути, ином, чем философская система⁸, (в данном случае автор рассматривает стоицизм как направление в античной философии, согласно которому человек должен освободиться от страстей и влечений и жить, повинаясь разуму). Он говорит о его спорной ценности. «Its moral doctrine is of doubtful philosophical value, its dichotomy of “things in our power” and “things not in our power” is questionable»⁹. Кроме

⁵ Там же.

⁶ Там же.

⁷ Там же.

⁸ Там же.

⁹ Salomon, Albert (1963) Stoicism as a way to freedom: the Enchiridion of Epictetus. In: Salomon, Albert (Hg.) In praise of Enlightenment. Meridian books: Salomon. – P. 16.

того, он считает, что стоицизм «became a Western philosophic attitude, either anti-Christian or else a compromise between Christian and Stoic asceticism»¹⁰.

Для самого Саломона знания имели очень большое значение с самого детства, в своей автобиографии автор вспоминает: «...sie {Süßigkeit des Lebens} bestand viel mehr in einer unbegrenzten Lust zu lernen und den Horizont zu erweitern...»¹¹.

В своей работе «In praise of Enlightenment» первую главу Саломон посвящает Эпиктету, говоря о его важной роли для современной философии. Он подчеркивает, что эта «небольшая книжечка»¹² стала весьма популярной среди интеллектуалов и антихристианских мыслителей. Также он упоминает о том, что Монтэнь также имел эту книгу среди своих настольных книг. Ее довольно подробно изучали такие ученые, как Адам Смит и Адам Фергюссон, которые ценили стоицизм за его способность уладить споры между социальной зависимостью и личной независимостью. По мнению Саломона, именно это послужило возрождению стоицизма позднее¹³.

Однако современность также наложила свой отпечаток¹⁴. Саломон отме-

чает, что «новый стоицизм разрушил прежний деспотизм и создал новый в виде абсолютного государства»¹⁵. Поэтому новые философы в какой-то мере пытались продолжать прежний путь. Особое внимание в своем произведении Саломон уделяет обзору эффектов, производимых «Руководством» в современности, а также его актуальности и сегодня. Так, например, особенно значим эффект, когда мы понимаем, что «Руководство» не было предусмотрено в качестве философского трактата. Стоит упомянуть о том, что Эпиктет, как и Сократ, не делал записей своих идей, поэтому до нас дошло не так много. Труд, на который ссылается Саломон, также был сделан не самим Эпиктетом, а его учеником Флавием Аррианом.

Само «Руководство», со слов Саломона, представляет собой краткое описание основных идей стоической философии и необходимых механизмов для преобразования стоической философии в способ жизни¹⁶. «Руководство» – есть ни что иное, как учебник для бойцов¹⁷. Именно поэтому военные изображения и метафоры имели большое значение для стоиков. «He is already able to establish inner freedom and independence»¹⁸.

Согласно стоицизму, такие составляющие нашей жизни, как здоровье, благополучие, репутация, престиж, жизнь и

¹⁰ Там же.

¹¹ Salomon, Albert (1966) Im Schatten einer endlosen großen Zeit. In: ders. (2008), Werke. Band 1: Biographische Materialien und Schriften 1921–1933. Wiesbaden: VS. – P. 14.

¹² Salomon, Albert (1963) Stoicism as a way to freedom: the Enchiridion of Epictetus. In: Salomon, Albert (Hg.) In praise of Enlightenment. Meridian books: Salomon. – P. 16.

¹³ Там же.

¹⁴ Стоицизм появился во времена деспотизма в Римской империи, в то время как поздний стоицизм символизирует появление независимых мыслителей, свободных интеллектуалов и светскую, не связанную с церковью цивилизацию.

¹⁵ Salomon, Albert (1963) Stoicism as a way to freedom: the Enchiridion of Epictetus. In: Salomon, Albert (Hg.) In praise of Enlightenment. Meridian books: Salomon. – P. 17.

¹⁶ Salomon, Albert (1963) Stoicism as a way to freedom: the Enchiridion of Epictetus. In: Salomon, Albert (Hg.) In praise of Enlightenment. Meridian books: Salomon. – P. 18.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Там же.

смерть тех, кого мы любим, не подвластны человеческим действиям. Человек способен управлять лишь своими мыслями, намерениями и желаниями. В свою очередь, это позволяет фокусироваться на самоконтроле¹⁹. Иными словами, свобода сводится к терпению и воздержанию²⁰. Необходимо изменять свое отношение к вещам и окружающему миру, так как ни вещи, ни сам мир человек изменить не в состоянии. Главная задача человека – осознание того, что в его власти и правильное отношение относительно независящего от него.

Независящее от человека не должно воздействовать на его душевную свободу или каким-то образом стеснять ее; необходимо относиться к окружающему равнодушно, без эмоций. Подобные мысли в первую очередь указывают на призыв не к борьбе за существование, а к созерцательности. Во многом подобные мысли схожи с христианством, в чем Саломон видит положительный аспект. Он считает, что религия помогает каждому человеку найти свое место в мире.

Саломон трактует Эпиктета, говоря о том, что знание, описываемое Эпиктетом, делает человека свободным. Именно это, по его мнению, и позволяет существовать в согласии с природой, не нарушая ее законов. Но Саломон отмечает

¹⁹ Epictetus. The enchiridion, or manual, of Epictetus. Translated from the Greek. Carefully corrected. Glasgow, MDCCLXVI. [1766]. Eighteenth Century Collections Online. Gale. ECCO Consortium Germany. 19 July 2011. [Электронный ресурс]. – URL: http://find.galegroup.com/ubproxy.ub.uni-frankfurt.de/ecco/infomark.do?&contentSet=ECCOArticles&type=multipage&tabID=T001&prodId=ECCO&docId=CW3319284490&source=gale&userGroup=Name=dfg_ecco&version=1.0&docLevel=FAS-CIMILE.

²⁰ Здесь заметна связь с христианством.

и недостаток – всеобъемлющий самоконтроль предполагает отказ от эмоциональной стороны жизни. Одной из ключевых мыслей в данной работе Саломона является высказывание о содержании в стоицизме идей свободы и зависимости, соотношения Я и мира, которые также содержатся в основных идеях современного рационализма²¹. Именно поэтому стоицизм позднее и был возрожден Декартом, Монтескье, Адамом Смитом и другими мыслителями той эпохи.

Саломон завершает свою работу об Эпиктете мыслью о трех основных функциях стоицизма в развитии современного мира:

- он [стоицизм] позволил пересмотреть христианские традиции при помощи рационалистской философии;
- он [стоицизм] установил образец религии и, наконец,
- открыл путь к автономии морали²².

Важным моментом является присутствие в работах Эпиктета и Саломона идеи о том, что разум и знание дают человеку определенную свободу. Сложно утверждать, насколько Саломон согласен с мыслями Эпиктета о предоставлении индивиду свободы через освобождение от эмоций и изменение своего отношения к окружающему миру. Тем не менее с определенной долей уверенности можно утверждать, что они оба сходятся в мысли об обладании разумом и знанием, которые дают силу и независимость человеку.

Кроме того, он неоднократно подчеркивает, что разум человека отража-

²¹ Salomon, Albert (1963) Stoicism as a way to freedom: the Enchiridion of Epictetus. In: Salomon, Albert (Hg.) In praise of Enlightenment. Meridian books: Salomon. – P. 20.

²² Там же.

ет его истинную сущность, именно с его помощью человек способен выбирать и совершать поступки. Несомненно, разум²³ имеет непосредственное отношение к знанию, так как именно он позволяет понимать и осознать события и их последствия, осмысливать, объединять приобретенный опыт, знания, понятия. На наш взгляд, это позволяет увидеть в работах А. Саломона непосредственное отношение к вопросам изучения знания с позиций не только философии, но и социологии.

«Религия прогресса» в эпоху романтизма

В работе, посвященной Сен-Симону²⁴, одному из родоначальников социологии, Саломон пишет о классовом сознании побежденной элиты²⁵, указывая на то, что «классовое сознание приходит с вершины общества»²⁶. Со слов Саломона, Сен-Симона интересовало знание о современности, он писал «современную историю»²⁷, чтобы собрать воедино знание об убеждениях, традициях, ценностях и образах жизни его современников. В своих заметках Сен-Симон описывает и анализирует социальные роли и пути их получения: кто-то приобрел роль благодаря силе, другие – благодаря знанию (образование)²⁸, а

²³ В данной работе разум рассматривается как философская категория, способность мыслить.

²⁴ Salomon, Albert (1963) *Sociology and the literary artist* In: Salomon, Albert (Hg.) *In praise of Enlightenment*. Meridian books: Salomon. – P. 61–93.

²⁵ Там же.

²⁶ Там же.

²⁷ Там же.

²⁸ Хотя в те времена было довольно сложно приобрести новую социальную роль или добиться более высокого статуса в обществе благодаря образованию. Такие возможности перед человеком открылись позднее.

третьи – просто благодаря удаче. Особое место, по мнению Саломона, уделяется социальным ролям в самореализации и развитии.

Во времена Сен-Симона²⁹ буржуазия уже формировалась как класс, тем не менее сознание ее как класса еще не было развито. Саломон говорит о классе, который определялся финансовым благосостоянием и который имитировал образ жизни дворян³⁰.

Одновременно с этим Сен-Симон (со слов Саломона) отмечает чувство защищенности новых классов благодаря королевскому авторитету, хотя они и не осознавали своей силы через политические институты, в особенности без интеллектуалов, которые могли бы привнести иные настроения³¹. Здесь нужно обратить особое внимание на идею Саломона (которая неоднократно подчеркивается в тексте) о том, что позднее классовое сознание будет изменено именно благодаря интеллектуалам – обладателям знания.

Сен-Симон считает, что члены его класса (герцоги и лорды Франции) были побеждены историческими обстоятельствами³². Хотя король стал недоверчиво относиться ко всем своим приближенным-дворянам, он не мог их контролировать. Поэтому он распустил их. Вернувшись, в свою очередь, в свои земли они стали более независимыми. Тем не менее он любил приглашать их для юридического обучения, в этом отношении он чувствовал власть над ними, рассуждая о чувстве благодарности, которое должны

²⁹ 17-й век.

³⁰ Там же.

³¹ Там же.

³² Там же.

иметь его министры в связи с возможностью служить королю. Таким образом, говорит Саломон, он развил концепцию своего класса как побежденного.

Альберт Саломон также говорит о значимости подобного досоциологического подхода Сен-Симона в создании «портретов», объясняющих те или иные события в общественной жизни. Несмотря на множество положительных высказываний в адрес Сен-Симона в работе «Die Religion des Fortschritts», в другой своей работе «In praise of enlightenment» Саломон критикует его взгляды, называя их «религией прогресса», которая, прежде всего, имеет отношение к росту материальных интересов и падению духовности³³.

Таким образом, в идеях Сен-Симона господствует идея прогресса, развития руками человека, основанного на новых знаниях. Он считал необходимым выявить наиболее разумный строй общества, который будет способствовать дальнейшему его развитию.

Рассуждая об истине, Саломон противопоставляет социологию и литературу, объясняя это следующим образом. Литература познает истину посредством символов и изображений, более того, это истина о всеобщем, рассматривающаяся в единстве человека и окружающего мира. Социология, напротив, познает истину с позиций социальных отношений и социальных процессов³⁴. Она взаимодействует с человеком как частью общества. Более того, социолог – это философ нового типа, использую-

³³ Salomon, Albert (2010) Die Religion des Fortschritts. In: ders., Werke, Bd. 3: Schriften 1942–1949. – VS Verlag. – P. 193–195.

³⁴ Salomon, Albert (1963) Sociology and the literary artist In: Salomon, Albert (Hg) In praise of Enlightenment. Meridian books: Salomon. – P. 142.

щий прежде всего научные методы. Саломон вводит выражение «социального инженера» – человека, стремящегося изменить мир, подчинить природу обществу, получить новые знания; социального инженера он противопоставляет поэту, который поддерживает, сохраняет и продолжает истину³⁵.

В социологии, по мнению Саломона, господствует идея предопределенности жизни индивида динамикой групп, стереотипами и общественными предписаниями. В современном обществе эта идея приобретает все большее значение. Подобный взгляд имеет две противоположные стороны. Он положителен («конструктивен»), так как общество рассматривается в качестве учителя, дающего возможность реализации собственных способностей. И отрицателен («деструктивен»), так как индивид «задыхается» от социальных стереотипов и обязанностей, навязываемых обществом³⁶.

Это, на наш взгляд, дает понимание двойственности истины как объективной (с позиции социологии как науки³⁷) и субъективной (с позиции литературы как сферы искусства³⁸).

Современность: знание с позиции учеников

Труды Саломона оказали большое влияние на совместную работу Томаса Лукмана и Питера Л. Бергера «Социальное констру-

³⁵ Там же. – P. 143.

³⁶ Salomon, Albert (1963) Sociology and the literary artist In: Salomon, Albert (Hg) In praise of Enlightenment. Meridian books: Salomon. – P. 144.

³⁷ В данном случае рассматривается идеальный вариант, когда субъективизм ученого сводится к минимуму.

³⁸ Которая выражает видение мира автором произведения.

ирование действительности», особенно его интерпретации Дюркгейма, о чем авторы указывают во введении к своей книге³⁹. Оба этих ученых являются яркими представителями социологии знания, областью изучения которой являются различные формы мышления в религиозном, философском, научном, политическом и других контекстах.

Как уже было упомянуто выше, социологи знания⁴⁰ в значительной степени были подвержены интерпретации работ Дюркгейма Альбертом Саломоном. Сам он писал о Дюркгейме следующее: «Durkheim conceived of sociology as a new method, a scientific device for demonstrating the forces of attraction and coercion exerted by collective representations in all fields of thinking, feeling, and conduct. The method was revolutionary in that it rigorously applied scientific principles to the study of the concrete situation of man, and attempted to find rules that would enable sociologists to discover the laws of social behavior in typical situations found in life»⁴¹.

В продолжение наблюдений Сен-Симона, рассуждающего о сознании «побежденной группы», Дюркгейм продемонстрировал наличие коммуникации в обществе посредством символов. Он указывает

на то, что мифические и моральные символы представляют проявление коллективного сознания. Дюркгейм приходит к выводу, что они воздействуют не только на сознание группы, но и индивидов, ее составляющих⁴².

Кроме того, в качестве одного из способов передачи знания, ценностей он рассматривал образование, ведущее за собой социализацию еще неопытного индивида и включение его в те или иные рамки. Саломон трактует понимание Дюркгеймом образования как социализацию индивида на основе идеалов и ценностей предыдущих поколений⁴³. Он также верил в то, что общество должно само устанавливать цель для группы и изобретать социальные связи для ее достижения⁴⁴.

Глубокий анализ предшествующих идей о знании провели упомянутые выше Т. Лукман и П.А. Бергер (имеющие непосредственное отношение к New school of social research), которые смогли обобщить античные идеи и восприятие мира, а также работы предшественников и современников А. Саломона. Они пришли к выводу, что знание в повседневной жизни между индивидами распределено неравномерно⁴⁵. Именно этим они объясняют различное видение мира различными индивидами – они находятся в различных реальностях, обладая различным опытом и знанием.

³⁹ Lukman, Thomas/ Bergger P. L. (1969) Die gesellschaftliche Konstruktion der Wirklichkeit. In: Lukman, Thomas/ Bergger P. L. (Hg.) Die gesellschaftliche Konstruktion der Wirklichkeit. Fischer Taschenbuch Verlag, XVIII.

⁴⁰ Речь идет о Т. Лукмане и П.А. Бергере.

⁴¹ Salomon, Albert (1963) Some aspects of Durkheim's legacy. In: Salomon, Albert (Hg.) In praise of Enlightenment. Meridian books: Salomon. – P. 219.

⁴² Salomon, Albert (1963) Some aspects of Durkheim's legacy. In: Salomon, Albert (Hg.) In praise of Enlightenment. Meridian books: Salomon. – P. 228.

⁴³ Там же.

⁴⁴ Там же. – P. 229.

⁴⁵ Lukman, Thomas/ Bergger P.L. (1969) Die gesellschaftliche Konstruktion der Wirklichkeit. In: Lukman, Thomas/ Bergger P.L. (Hg.) Die gesellschaftliche Konstruktion der Wirklichkeit. Fischer Taschenbuch Verlag. – P. 23–25.

Саломон в своей работе⁴⁶ также писал о том, что человек сам создает и выбирает символы в социальной активности. Эти символы могут выражаться в одежде, словах, событиях, документах и т. д. Подобная символика видоизменяется во времени, символизируя переход от традиционности к новизне. Саломон говорит о фундаментальном значении создания новых и разрушения старых символов в трансформации обществ.

Он говорит о первостепенной важности анализа идеальных образов и их символических ценностей во временном диапазоне⁴⁷. Даже во время войн и революций, во времена роста атеистических настроений революционные группы пытаются создать свои знаки и символы, отражающие их намерения⁴⁸.

Особого внимания заслуживает его интерпретация Дюркгейма, согласно которой общество предполагает автономное функционирование социальных и экономических процессов отдельно с политическими институтами. Саломон детально рассматривает реконструкцию Дюркгеймом моральных вопросов на научной почве в современных обществах. Его ранняя книга «Разделение труда в обществе» рассматривает общество как абстрактный процесс, не зависимый от сложной исторической динамики.

Дюркгейм рассматривает прогресс человечества от примитивных групп до индивидуализированных обществ, выдвигая гипотезу о двух противоположных систе-

мах права: репрессивной и ретрибутивной⁴⁹. В этом Саломон видит его главную ошибку⁵⁰. Он придерживается мнения, что никакое экономическое и технологическое общество не способно создавать символы, объясняя это тем, что символы отражают объективное значение действий, объектов, событий, представляющих конкретные образцы, присутствующие в обществе. В то же время экономические процессы, будучи субъективными на различных уровнях, не имеют символического содержания⁵¹.

Обобщая вышесказанное, знание, которое соответствует образцам в обществе, рассматривается как нормальное, должное. К такому знанию относят проверенные интерпретации социального мира и манеры поведения и обращения с предметами и людьми, приводящие с минимальными усилиями к максимальному успеху. То есть такой образец рассматривается как своеобразный рецепт, и каждый, кто хочет добиться определенной цели, должен следовать подобному образцу. Но в то же время подобный образец являет собой схему интерпретации, а именно – каждый, придерживающийся подобного образца, нацелен на соответствующий результат.

В заключение на основании описанных выше идей, основанных на работе А. Саломона «In praise of enlightenment», дается анализ не только категорий свободы, но и использования человеком его знания. «Menschen leben nicht von Brot allein; ihr Handeln und Behandeltwerden bedarf eines Sinns, an

⁴⁶ Salomon, Albert (1963) Symbols and images in the constitution of society In: Salomon, Albert (Hg.) In praise of Enlightenment. Meridian books: Salomon. – P. 236.

⁴⁷ Там же. – P. 237.

⁴⁸ Там же.

⁴⁹ Карательной.

⁵⁰ Salomon, Albert (1963) Symbols and images in the constitution of society In: Salomon, Albert (Hg.) In praise of Enlightenment. Meridian books: Salomon. – P. 239.

⁵¹ Там же.

der dem sie ihr Leiden und Hoffen orientieren können»⁵². Это означает важность для Саломона не столько материальной составляющей жизни, сколько духовной. Именно поэтому он критикует взгляды Сен-Симона и Конта. Следует сделать оговорку, что он критикует не столько их взгляды, сколько настроения и идеи представителей романтизма.

Саломону гораздо ближе взгляды Токевиля⁵³ и Буркхардта⁵⁴, пришедших к выводу, что обучающийся человек имеет огромную ответственность за все катастрофы, и он также обязан поддерживать традиции и образцы, которые у западного общества сложились за всю историю⁵⁵.

Как предполагал Дюркгейм, с развитием техники ценности человечества изменятся: взаимоуважение, любовь уйдут на второй план; гораздо важнее будет достижение материальных благ. Этого же опасается и Саломон, критикующий «религию прогресса» (возникшую после французской революции) и призывающий человека действовать не в поисках выгоды, а руководствуясь идеями и смыслом жизни, который не может заключаться в обогащении. На наш взгляд, со временем подобные убеждения приобретают все большую актуальность.

⁵² Salomon Albert (2010) Die Religion des Fortschritts. In: ders., Werke, Bd. 3: Schriften 1942–1949. VS Verlag. – P. 191.

⁵³ Так, например, в главе «Diagnosis and cure» работы «In praise of enlightenment» Саломон описывает его как гениального человека, чей анализ происходящего и предположения о тенденциях оказался наиболее точными.

⁵⁴ В той же главе он описывает его как профессионального историка, проделавшего огромную работу по анализу обществ.

⁵⁵ Salomon Albert (1963) Diagnosis and cure (Chapter) In: Salomon, Albert (Hg.) In praise of Enlightenment. Meridian books: Salomon. – P. 262.

В связи с этим идеи гуманизма, представителем которых и является Саломон, в современном мире особенно сочетаемы с различными теориями в сфере экономики, техники и инноваций: если еще несколько десятилетий назад целью компаний было получение максимальной прибыли, то в последнее время наряду с этой целью возникают идеи социальной ответственности бизнеса перед обществом и природой.

Таким образом, можно сделать вывод, что в трудах Саломона красной нитью проходит мысль о том, что знание (независимо от того, существовало ли оно ранее или новое) должно служить на благо человека и общества, а не разрушать его изнутри.

Литература

Salomon Albert. (1966) Im Schatten einer endlosen großen Zeit. In: ders. (2008), Werke. Band 1: Biographische Materialien und Schriften 1921–1933. Wiesbaden: VS. – P. 13–29.

Gostman Peter. (2011) Von Berlin nach New York. Albert Salomons Weg im Intellektuellen Feld des 20. Jahrhunderts In: ders. Un Claudius Haerpfner (Hg), Verlassene Stufen der Reflexion. Albert Salomon und die Aufklärung der Soziologie Wiesbaden: VS. – P. 21–55.

Salomon Albert (1963) Stoicism as a way to freedom: the Enchiridion of Epictetus. In: Salomon Albert (Hg.) In praise of Enlightenment. Meridian books: Salomon, P. 15–20. Epictetus. The enchiridion, or manual, of Epictetus. Translated from the Greek. Carefully corrected. Glasgow, MDCCLXVI. [1766]. Eighteenth Century Collections Online. Gale. ECCO Consortium Germany. 19 July 2011. [Электронный ресурс]. – URL: http://find.galegroup.com.ubproxy.ub.uni-frankfurt.de/ecco/infomark.do?&contentSet=ECCOArticles&type=multipage&tabID=T001&prodId=ECCO&docId=CW3319284490&source=gale&userGroupName=dfg_ecco&version=1.0&docLevel=FASCIMILE.

Salomon Albert (1963) Louis Duc de Saint-Simon: class consciousness of the defeated In: *Salomon* Albert (Hg.) In praise of Enlightenment. Meridian books: Salomon. – P. 61–93.

Salomon Albert (2010) Die Religion des Fortschritts. In: ders., Werke, Bd. 3: Schriften 1942-1949. VS Verlag. – P. 191-210.

Salomon Albert (1963) Sociology and the literary artist In: *Salomon*, Albert (Hg.) In praise of Enlightenment. Meridian books: Salomon. – P. 142–150.

Lukman Thomas, *Bergger* P.L. (1969) Die gesellschaftliche Konstruktion der Wirklichkeit. In: *Lukman*, Thomas/ *Bergger* P.L. (Hg.) Die

gesellschaftliche Konstruktion der Wirklichkeit. Fischer Taschenbuch Verlag.

Salomon Albert (1963) Some aspects of Durkheim's legacy. In: *Salomon*, Albert (Hg.) In praise of Enlightenment. Meridian books: Salomon. – P. 219–235.

Salomon Albert (1963) Symbols and images in the constitution of society In: *Salomon*, Albert (Hg.) In praise of Enlightenment. Meridian books: Salomon. – P. 236–260.

Salomon Albert (1963) Diagnosis and cure (Chapter) In: *Salomon*, Albert (Hg.) In praise of Enlightenment. Meridian books: Salomon. – P. 261–372.